

Марина
СЕРОВА

Склеп для живых

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЕР

Частный детектив Татьяна Иванова

Марина Серова

Склеп для живых

«ЭКСМО»

2015

Серова М. С.

Склеп для живых / М. С. Серова — «Эксмо», 2015 — (Частный детектив Татьяна Иванова)

ISBN 978-5-699-80671-3

Это дело выводило частного детектива Татьяну Иванову из себя. Двое суток детектив топталась на месте. Никаких сдвигов. Где искать коварного похитителя формулы аромата, она не знала. Ее клиент, талантливый химик Вячеслав Захаров, потерял большие деньги, проиграв конкурс. Наглый воришка анонимно участвовал в конкурсе и выиграл его. Таня тянула за одну ниточку, за другую, но они все тут же обрывались. И вдруг... Захаров попал под машину, и расследование наконец-то сдвинулось с мертвой точки...

ISBN 978-5-699-80671-3

© Серова М. С., 2015

© Эксмо, 2015

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	18
Глава 3	29
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Марина Серова

Склеп для живых

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

* * *

Глава 1

Громкие крики и топот ног внезапно взорвали ночную тишину. Улица, чинно спящая, просыпаться не хотела. Ее замедленная реакция на нарушителей спокойствия стоила одному из них пробитой головы и ущемленного самолюбия. Второму же предоставила возможность повернуть свои темные делишки, не опасаясь быть пойманным.

– Стой, стой, негодяй! – зычный крик разносился по округе, многократно усиленный эхом. – Полиция! Держи вора!

Черная тень, несущаяся вниз по улице, на гневные крики не реагировала. И полиции, по всей видимости, нисколько не боялась.

– Стой, сволочь! Догоню, хуже будет! – продолжал надрываться мужчина, бежавший вслед за черной тенью.

Снова никакой реакции. Лишь скорость убегающего увеличилась да перестук подошв по асфальту участился. На какое-то время крики стихли, сменившись громким сопением. Тот, что грозился расправой, был мужчиной грузным, бег давался ему с трудом, поэтому тратить силы на изрыгание проклятий и угроз было не практично. Однако желание высказаться взяло верх над здравомыслием, поэтому через минуту улица огласилась новыми криками. Характер высказываний сменился увещанием:

– Брось кейс, урод! Обещаю, что не буду тебя преследовать. Не создавай себе дополнительных неприятностей. Тебе все равно далеко не уйти.

Тень споткнулась. Рука с тяжелой ношей метнулась вверх. В это время тень была у фонаря, который высветил фигуру в черной спортивной куртке с капюшоном. Казалось, что человек в куртке и капюшоне, надвинутом глубоко на лицо, опрокинется навзничь на асфальт. В последний момент ему все же удалось каким-то чудом удержаться на ногах. Приняв устойчивое положение, он обернулся. Расстояние между преследователем и преследуемым существенно сократилось. Поняв, что упустил преимущество, человек в черной куртке метнулся в подворотню. Мужчина, преследующий его, свернул туда же, и через мгновение улицу огласил истошный крик, затем звук падающего тела, злорадный смех.

Из окон домов начали высовываться любопытные головы.

– Прекратите кричать, спать мешаете! – послышался голос с верхнего этажа дома, во двор которого вбежали оба мужчины.

– Управы на вас нет, – вторили с нижних этажей.

– Что там случилось, Егорыч? – задал вопрос молодой парень, свесившись с балкона и наблюдая за тем, как пожилой дедок, выйдя из подъезда, осматривает двор.

– Пока неопределенно, – задрав голову, сообщил Егорыч и двинулся к арке.

Войдя в арку, он заохал, замахал руками и бросился обратно во двор.

– Валерка, «Скорую» вызывай. Там мужика уколошили! – заголосил дедок.

– Как так уколошили? Может, полицию вызвать? – воскликнула женщина, вслед за остальными жильцами-полуночниками вышедшая на балкон.

– Можно и полицию, – согласился дедок. – Там кровищи, как на скотобойне!

– Мужик-то живой? – поинтересовался парень, которого Егорыч назвал Валеркой.

– А пес его знает? Я щупать не стал. Вот приедут врачи, сами пусть и разбираются. А мне там хватать ничего не охота. Еще в убийстве потом обвинят, ходи, доказывай, что ты не верблюд, – заявил Егорыч.

– Подожди, сейчас спущусь, вместе посмотрим. Двоих, поди, не обвинят, – предложил Валерка.

Он спустился во двор, вооруженный фонариком и аптечкой. Вместе с Егорычем Валерка прошел под арку. Осветив фигуру, распластанную на асфальте, он хмыкнул:

– Как на скотобойне, говоришь, кровищи-то? – посветив на малюсенькую струйку крови, текущую по лбу пострадавшего, произнес Валерка.

– Да темно, не видно ж ничего, – оправдываясь, произнес Егорыч.

Пока они переговаривались между собой, мужчина пришел в себя. Постановывая, он поднялся с земли, кое-как дополз до стены и уселся, прислонившись к ней.

– Как же это тебя угораздило? – сочувственно цокая языком, спросил Егорыч.

– Где он? – спросил мужчина, озираясь по сторонам.

– Кто он? – переспросил Егорыч.

– Мужик в черном. Он мой кейс украл! – вспомнив все, начал причитать мужчина. – Эх, сбежал, подлец. Что делать-то теперь?

– Забудь ты о своем кейсе, – посоветовал Валерка. – Радуйся, что жив остался. Он ведь мог тебя и на тот свет отправить.

– Это точно. Вот у соседки моей, Натальи Степановны, мужика так угробили. Шел домой с работы, зарплату нес. А в арочке этой его двое с монтировками встретили и ухайдакали так, что Наталья его не сразу и признала. Так что ты, мужик, в рубашке родился. А кейс можно и новый купить, – разглагольствовал Егорыч.

– Много вы понимаете! У меня в кейсе, можно сказать, целая жизнь! – воскликнул мужчина.

Но, поняв, что сочувствия не дожидается, махнул рукой, встал и заковылял прочь.

– Эй, куда ты? Сейчас полиция приедет, доктора! – попытался остановить его Валерка.

– Да пошел ты! – отмахнулся мужчина и поспешил прочь от злополучной подворотни.

– Вот и делай людям добро, – вздохнул Егорыч. – Теперь еще за ложный вызов отвечай.

– Я полицию еще не успел вызвать, – признался Валерка. – Хотел сначала своими глазами посмотреть, что к чему.

– И на том спасибо. Как думаешь, вызов «Скорой» еще можно отменить? – спросил Егорыч.

– Попробуем, – пообещал Валерка, шагая к подъезду вслед за Егорычем. – В случае чего, можно к Кабанихе в двадцатую отправить. У той всегда что-нибудь да болит.

Оба мужчины, молодой и пожилой, расхохотались и скрылись в подъезде.

* * *

Летний вечер порой бывает намного жарче, чем полдень. Зной, накопившийся за день, раскаляет бетонные стены зданий, асфальт под ногами начинает плавиться и проседать от незначительного нажима, влага почти полностью исчезает из воздуха. Особенно если долго нет дождя. Короткие душные ночи не приносят облегчения, а лишь усиливают раздражение.

Сегодняшний вечер не был исключением. Я сидела в машине, полностью распахнув дверки салона, усиленно обмахивалась старым журналом, который нашла в бардачке, и мечтала об одном: чтобы начался дождь и избавил Тарасов от всепоглощающей жары. Настроив радио на местную волну, я дождалась прогноза погоды и разочарованно вздохнула. Радовать жителей Тарасова синоптики не спешили. Минимум еще три дня осадки нам не светят. Эх, хорошо все-таки жителям африканских стран! Вот возникни такая проблема у них, что бы стали они делать? Сидеть и ждать, когда погода смилоостивится и пошлет дождь? Как бы не так! Они бы помчались прямиком к шаману, отвечающему за погоду, и предъявили бы ему претензии: чего же ты, сложа руки, сидишь? Не видишь, народ ливень требует! Шаман попрыгал бы вокруг костра, покамлал в бубен, или как он там у них называется, и готово дело. Принимайте, господа, заказанный ливень. С трех до семи, и ни минутой меньше! Пожалуй, сейчас я была бы не прочь обратиться к какому-нибудь знакомому шаману с малюсенькой просьбочкой: достучаться до небес и выпросить для жителей города хоть один прохладный денек. Но, увы, в длин-

ном списке моих знакомых и приятелей шаманы не числились. И я продолжала обливаться потом, дожидаясь появления потенциальной клиентки.

От скуки я оглядывала окрестности, пытаюсь определить, с какой стороны она придет. Внимание мое привлек шум у лотка с мороженым. Миловидная женщина, на вид не старше тридцати пяти, что-то с жаром доказывала продавцу. Тот пытался оправдываться. Судя по нарастающему накалу, удавалось ему это из рук вон плохо.

– Скажите ваше имя! – возвысив голос, требовала женщина.

– Послушайте, не хотите брать это мороженое – не надо. Идите в магазин. Там и выбор больше, и камеры морозильные мощнее, – уговаривал покупательницу продавец.

– Я сама знаю, куда и когда мне ходить! Не смейте учить меня! Я задала вопрос, вы обязаны на него ответить. И вообще, по закону вы должны предоставить мне все документы, которые я только потребую! – кипятилась женщина. – Скажите ваше имя!

– Ничего я вам говорить не буду! – вспыхнул продавец. – Идите, женщина, куда шли. Не видите, очередь задерживаете.

– Как вы смеете! Я на вас жалобу напишу! – взвизгнула женщина. – И не думайте, что остальные покупатели будут так уж довольны, когда вы и им попытаетесь впихнуть некондиционный товар. Вы хоть срок годности у своего мороженого проверяете, прежде чем продавать? Видите, мужчина, какие он мне рожки продал?

Женщина призвала в свидетели мужичка средних лет, стоящего за ней. Она извлекла из упаковки с надписью «Вафельный рожок» его содержимое и поднесла к лицу покупателя.

– Рожки, говорите? – мужчина решил перевести все в шутку, поставив ударение на первый слог. – Хорошо, что не наставил!

Парень, стоящий в очереди следующим, звонко рассмеялся. А скандальная женщина, повернувшись лицом к продавцу, потребовала:

– Дайте мне жалобную книгу! Не хватало еще, чтобы по вашей милости надо мной смеялись.

Продавец зло глянул на смеющихся мужчин и ответил:

– Я-то тут при чем? Между прочим, я даже не улыбнулся!

– На вашем месте никто улыбаться не захотел бы! А после того, как я пообщаюсь с вашим начальником, вам и вовсе не до улыбок будет, – пообещала покупательница.

– Женщина, вы брать что-то будете? – недовольный тем, что его юмор не оценили, проговорил мужчина, стоящий в очереди. – Десять минут уже продавца отвлекаете! Не хотите, чтобы вас обслуживали, дайте другим возможность отовариться.

– Чем вы тут отовариваться собрались? У него же все мороженое растаяло, да еще мятое-пермятое. Наверное, месяц в морозилке лежало, – обиженная женщина принялась хаять товар.

– Да что вы такое говорите? У меня самый свежий товар во всем Тарасове! Ну, попалось одно мороженое слегка помятое, так что с того? Разве я не предложил вам вернуть за него деньги? – возвысив голос почти до крика, возмущался продавец.

– А мне не нужны деньги! Мне нужно мороженое! – парировала женщина.

– Так нет больше такого. Последнее осталось, – принялся объяснять продавец.

– Значит, сходите и принесите, – настаивала на своем женщина.

– А остальное мороженое бросить? Или вам на хранение сдать?

– А хоть бы и мне. По-вашему, я не заслуживаю доверия? – произнесла женщина.

Продавец понял, что назревает второй виток скандала, и прикусил язык. Парнишка, что стоял последним, махнул рукой и ушел. Мужчина-юморист последовал за ним. Как только публика разбежалась, женщина потеряла всякий интерес к скандалу, забрала деньги и оставила продавца в покое. Отвернулась и я. Посмотрев на часы, поняла, что клиентка опаздывает. Я потянулась к бардачку, собираясь достать оттуда воду. Жара усилилась, а без питья в такую

погоду просто не обойтись. Когда я выпрямилась, взгляд выхватил цветастое поле хлопкового сарафана, находящегося в непосредственной близости от моего лица. Полностью обладательницу сарафана лицезреть я не могла по той причине, что обзор закрывала крыша машины, но и не видя лица, я без труда догадалась, кто стоит передо мной. За долю секунды до того, как женщина заговорила, я поняла, что скандалистка, минуту назад выносившая мозг мороженщику, и есть моя новая клиентка.

– Простите, вы – Татьяна? – просовывая голову в салон, спросила женщина. – Машина вроде та, и номер, и марка.

Женщина осмотрела мою колымагу еще раз, желая удостовериться в том, что не ошиблась.

– А вы, вероятно, Евгения, – выходя из машины, произнесла я.

– Правильно. Это я вам звонила вчера. Мы договорились встретиться в пять. Вы уж простите, я слегка опоздала. Обстоятельства задержали, – косясь на продавца мороженого, сообщила Евгения.

– Понимаю, – спокойно произнесла я, проследив за взглядом женщины.

– Не подумайте, я вообще-то не скандальный человек, – принялась оправдываться Евгения, поняв, что я в курсе ее конфликта с мороженщиком. – Просто иногда бывают такие дни, что никаких сил нет терпеть хамство. Сначала лифтер нагрубил. Ему, видите ли, не понравилось, что приходится работать в восемь утра. А я виновата, что их оборудование с утра пораньше из строя выходит? Получается, что я должна тяжеленные сумки на седьмой этаж без лифта тягать? Я собиралась на рынок, по пути хотела заскочить в супермаркет за бытовой химией, а лифт не работает! Вот я и вызвала лифтера. Пусть, думаю, пока я по магазинам бегаю, он неполадки исправит.

Я молчала, ожидая продолжения. Евгения, ободренная моим молчанием, принялась воодушевленно жаловаться.

– Потом на рынке продавец овощей пытался мне порченную капусту втюхать. Пришлось с ним ругаться. В обед я отправилась на почту. Хотела журнал выписать, «Все для женщин» называется. Не читали?

Я отрицательно покачала головой. Евгения взглянула на меня с сожалением.

– Напрасно. Лучший журнал за последние десять лет, – коротко прокомментировала Евгения. – Так вот, на почте какая-то наглая особа, поставленная там клиентов обслуживать, вместо этого отфутболивала их одного за другим по самым разным поводам. Знаете, что она заявила мне? Учитесь, мол, пользоваться электронным вариантом, а нам и без вас работы хватает! Ну, не наглость ли?

Я не могла не согласиться с Евгенией, и поэтому мне пришлось сочувственно покачать головой.

– Ну вот, а тут еще этот мороженщик. Нет у него, видите ли, нужного мороженого! Согласитесь, я достаточно сегодня терпела, чтобы спустить еще и продавцу с захудалого лотка.

– Да, сегодня вам нелегко пришлось, – поддакнула я и предложила: – Быть может, лучше перенести нашу встречу? Вы успокоитесь, придете в себя, тогда и поговорим.

Честно говоря, Евгения мне не понравилась. И выслушивать ее историю мне уже совсем не хотелось. По телефону Евгения упомянула о том, что речь пойдет о краже интеллектуальной собственности. Из того, что я уже слышала и видела, можно было предположить, что проблема окажется либо выдуманной от начала до конца мнительной женщиной, либо сильно преувеличенной. Одним словом, если раньше я надеялась на то, что задача обещает быть интересной, то теперь уверенность в этом существенно снизилась. Именно поэтому я предложила Евгении отложить нашу беседу в надежде на то, что до завтрашнего дня необходимость в ней отпадет.

Не тут-то было! Как только Евгения услышала о том, что я собираюсь отказаться от разговора, она забыла и о хамоватом лифтере, и о грубиянке-почтальонше, и о мороженщице. Подхватив меня под локоть, она принялась щебетать:

– Что вы, что вы! Мы никак не можем отложить наш разговор. Я со вчерашнего-то дня еле-еле дождалась, а вы предлагаете мне еще сутки терпеть?

– Тогда, быть может, перейдем сразу к делу? – предложила я. – Давайте найдем более удобное место и поговорим обстоятельно.

– Да мне и здесь удобно. Воздух свежий, и подслушивать никто не будет, – оглядывая окрестности, заявила Евгения.

– Ну, хорошо. Мы можем присесть на ближайшую скамейку, и вы мне все расскажете, – вынуждена была согласиться я.

Удобная скамейка отыскалась прямо напротив машины. Мы присели на нее, и я вся обратилась в слух.

– Татьяна, вы должны найти и наказать того, кто украл результаты многомесячной работы моего мужа! – горячо потребовала Евгения.

– Это я поняла еще из телефонного разговора, теперь хотелось бы услышать подробности.

– Ну а я чем занимаюсь? – возмущенно оборвала меня Евгения.

Смирившись со своеобразной манерой общения моей новой клиентки, я замолчала, ожидая продолжения.

– Понимаете, моего мужа ограбили! Выкрали самое дорогое. Этот негодяй посягнул на интеллектуальную собственность, уверенный в том, что в нашей стране доказать авторство практически невозможно! Мало того, он оставил моего мужа и всю нашу семью без законного гонорара!

Каждая последующая фраза, произнесенная Евгенией, звучала на тон выше предыдущей. И заканчивалась жирным восклицательным знаком. Евгения изо всех сил старалась показать, насколько серьезна ее проблема.

– Что именно украли у вашего мужа? – спросила я.

– Как что? Его разработки, конечно, – произнесла Евгения крайне удивленно.

– В чем заключается суть разработок? – не надеясь получить связный рассказ, принялась я задавать наводящие вопросы.

– Славик – химик. Он работает на «Экобытхиме». Это одно из крупнейших предприятий Тарасова. Трудится там несколько лет. Сейчас завод переживает пик популярности. Много новых спонсоров, крупных заказчиков. А Славик, между прочим, ведущий химик!

Для пущей важности Евгения многозначительно подняла указательный палец кверху. После этого она принялась излагать более спокойно. Суть сводилась к следующему: несколько месяцев назад Славик пришел домой в приподнятом настроении и рассказал, что у предприятия наклеивается новый, невероятно выгодный контракт. Какой-то иностранный инвестор пожелал заказать крупную партию пенообразующего средства. В связи с этим местное начальство объявило конкурс среди сотрудников предприятия на создание нового фирменного аромата. Администрация пожелала выделиться, а так как вознаграждение победителю конкурса было назначено нешуточное, то и желающих попытать счастья тоже нашлось немало. И Славик решил испытать себя. Тем более что работа эта была ему знакома. Но инвестор оказался жутко привередливым. Администрация провела четыре тура конкурса, а выбрать победителя все не удавалось. Ароматические букеты отбраковывались один за другим.

Тогда начальство решило привлечь к выполнению этой задачи людей со стороны. Был назначен окончательный срок выполнения работы. Славик, не теряя надежды создать фирменный запах, усиленно трудился над новой разработкой. И вот, когда его изыскания были практически завершены, произошло непредвиденное. В один из вечеров он возвращался домой довольно поздно. Недалеко от завода, в лаборатории которого трудился Славик, на него

напал незнакомец. Вырвал кейс с документами, а когда Славик попытался его догнать, спрятался в подворотне и чуть не проломил ему голову. К счастью для Славика, травма головы оказалась поверхностной, материалы в кейсе – не глобальными. Пострадало в основном самолюбие Славика.

На семейном совете было решено о неприятном инциденте забыть. Но оказалось, что инцидент этот имел последствия. Через три недели после нападения Славик практически завершил работу над составом ароматических веществ для конкурса и позвонил своему непосредственному начальнику, чтобы получить «добро» на презентацию нового аромата. Он собрал все необходимые материалы и отправился в головной офис. Там его встретили радушно, предоставили отдельный кабинет, оснащенный всем необходимым для презентации. И что вы думаете? Когда презентация только началась, Славик почувствовал, что реакция членов жюри какая-то странная. К середине повествования члены комиссии переглядывались между собой, уже не таясь, и в конце концов председатель комиссии задал невероятный вопрос. Глядя куда-то поверх плеча Славика, он спросил:

– Скажите, Вячеслав, данную работу вы готовили самостоятельно или у вас были помощники?

– Естественно, сам, – недоумевая, ответил Славик, – а разве может быть иначе? Да, не скрою, мой ассистент помогал мне производить некоторые расчеты, готовил лабораторию к необходимым опытам, но ведь разработка от этого не становится нашей совместной, не так ли? Араик всего лишь ассистент.

– Все это замечательно, – глядя все так же поверх плеча Славика, заявил председатель. – Только проблема в другом. Данная разработка уже представлена на конкурс. И вашего имени в числе авторов нет.

Славик раскрывал рот, как рыба, внезапно выброшенная огромной волной на берег. Дар речи вернулся к нему не сразу. Он тупо молчал, не в силах ни сказать что-либо, ни вразумительно ответить на вопросы, которые задавали ему члены жюри. Даже до дома добраться он смог только с помощью супруги. О неприятностях мужа ей сообщил ассистент Славика, обеспокоенный состоянием химика.

Когда же Славик обрел способность разговаривать, первое, что он сказал своей жене: «Нужно найти этого подонка!» Кого супруг назвал подонком, сомнений не возникало. Евгения, вступающая в пререкания с супругом по любому серьезному и несерьезному поводу, на этот раз была абсолютно с ним согласна. Спустя долгие годы недопонимания чета Захаровых объединилась в желании отыскать и наказать виновника неудачи, постигшей мужа. Евгения развила бурную деятельность, обзвонила всех друзей, знакомых, знакомых друзей и их родственников. В конце концов, поиски увенчались успехом. Давний приятель подруги Евгении когда-то знал одного человека, а тот в свою очередь другого человека, и вот этот-то человек, попав в трудную ситуацию, обращался к частному детективу Татьяне Ивановой, то есть ко мне.

– Если вы нам не поможете, я уж и не знаю, кто сможет это сделать, – хватая меня за руку, объявила Евгения. – Когда вы приступите?

Евгения выжидающе уставилась на меня. Я же в очередной раз подумала, что госпожа Захарова мне абсолютно не нравится. Но на то она и работа, чтобы помогать не только тем, кто тебе симпатичен, но и тем, с кем общаться совсем не хочется. Высвободив руку из цепких пальцев Евгении, я произнесла:

– Не так быстро, Евгения. Я еще не сказала «да».

– Ну, так говорите скорее, – поторопила меня Евгения. – Или вы не хотите заработать? Сколько вам платят обычно? Рублей пятьсот? Тысячу? Так вот, я заплачу вдвойне, только помогите найти того, кто украл идею моего мужа.

Чего? Пятьсот рублей? И она думает, что я стану искать ее фантомного похитителя интеллектуальной собственности за пятьсот рублей? Да, голубушка, чует мое сердце, попала ты!

– Двести, – предвкушая, какая реакция наступит у клиентки, когда она узнает истинную цену моих услуг, спокойно произнесла я.

– Всего-то? – радостно бросила Евгения. – Ну, это и вовсе пустяки. Значит, договорились. Я плачу вам четыреста рублей в сутки и жду, что мое дело будет у вас в приоритете.

– Долларов, – так же спокойно добавила я. – Двести долларов за сутки работы. Но от четырехсот я не откажусь. Надеюсь, премия за победу в конкурсе достаточно высока?

Я наблюдала, как меняется выражение лица Евгении. От самодовольства и превосходства не осталось и следа. Удивление сменило недоверие, затем недоумение. И наконец Евгения спросила:

– Вы серьезно? Не может быть, чтобы кто-то стал платить по двести баксов за такую простую услугу. Это же не кража из королевского дворца. Послушайте, Татьяна. Я дам вам тысячу в день. Думаю, за неделю вы управитесь, – приходя в себя, Евгения похлопала меня по руке, полагая, что вопрос решен в ее пользу.

«Похоже, потенциальная клиентка так и останется всего лишь потенциальной», – подумала я, ничуть, впрочем, не жалея об этом. Но я ошиблась. Как только Евгения услышала, что на компромисс в вопросе оплаты я идти не собираюсь, она принялась уговаривать меня, прибегая ко всем возможным и невозможным аргументам.

– Послушайте, Татьяна, но ведь должны же быть исключения. А что, если на поиски воришки уйдет месяц? По-вашему, я должна буду выложить вам за работу шесть тысяч долларов? Не слишком ли высокая цена? Зачем тогда затевать расследование, только для того, чтобы укрепить ваше материальное положение?

– Решать вам, – выслушав все аргументы, заключила я. – Если вы собираетесь сделать это исключительно ради возврата премии, то, пожалуй, действительно не стоит тратить ни время, ни деньги.

Для себя я уже решила, что ничего интересного это расследование мне не сулит, поэтому я смело могу отказаться от подобного рода работы.

– Я должна посоветоваться с мужем, – заявила Евгения.

– Я вас не тороплю. Номер моего телефона у вас есть. Звоните, если надумаете.

После этой фразы я встала со скамейки и, не оглядываясь, пошла к машине. Евгения не остановила меня.

Ехать в душную квартиру не хотелось, и я решила побаловать себя крепким кофе и приятной компанией. Выудив из сумочки телефон, я произвела определенные манипуляции и почти сразу услышала радостное щебетание Светки:

– О, Танек, ты что, освоила азы телепатии? Только я собралась тебе звонить, а ты уже тут как тут!

– Телепатия тут ни при чем, – произнесла я. – Просто у меня имеется свободный вечер, соответствующее настроение и огромное желание пообщаться с подругой. Как насчет кофе? Я угощаю. Прохладный зал, крепкий кофе и восхитительные шоколадные пирожные с вишней.

– Ух, соблазнительница! – смеясь, произнесла Светка. – Знаешь ведь, моей фигуре это вредно.

– Ничего: если немного, то можно. Я недавно наткнулась на такое местечко! Там подают кофе, какого ты и в Стамбуле не найдешь, – продолжала соблазнять я.

– Я бы сейчас не отказалась и от лимонада, только бы пить его где-нибудь за пределами нашего всеми забытого Тарасова, – вздыхая, проговорила Светка.

– Эй, что это еще за настроение? – бодро спросила я. – И кем, интересно, забыт наш славный город? У тебя там, часом, не хандра ли?

– Она самая, – призналась Светка.

– Тогда мое предложение актуально, как никогда. Ты сейчас на работе? – спросила я, а когда Светка подтвердила мое предположение, приказала: – Никуда не уходи, через двадцать минут я за тобой заеду. Поняла?

– Поняла, – охотно согласилась она.

Отключив телефон, я резко развернула машину и помчалась к парикмахерскому салону, в котором работала моя давняя подруга, а по совместительству и парикмахер, услугами которого я время от времени пользовалась, к обоюдному удовольствию сторон. Как и обещала, в парикмахерской я была через двадцать минут. Вместо приветствия Светка всплеснула руками и закричала:

– Ну, ты даешь, подруга! Это ж надо так себя запустить. Не девушка, а чучело! А ну, живо в кресло!

Я осторожно заглянула в зеркало. Ничего особо запущенного я там не увидела. Наоборот, на меня смотрела миловидная зеленоглазая блондинка, а вовсе не чучело, как охарактеризовала меня Светка.

– Чего ругаешься? – спросила я, усаживаясь в кресло. – Чем тебе мой вид не по вкусу? Давай лучше собирайся скорее. Насколько я могу судить, клиентов у тебя на вечер нет.

– А вот и ошибаешься! Есть у меня клиент. Я бы даже сказала VIP-клиент. Такой, на которого я ни сил, ни времени не пожалею. Только бы привести его в надлежащий вид.

Говоря все это, Светка накинула на меня фиолетовую пелерину, схватила пульверизатор и принялась брызгать воду мне на волосы.

– Чего ты еще задумала? – взвизгнула я, закрывая лицо ладонями, чтобы вода не смыла макияж. – Светка, не дури. Прекращай баловство и пойдем в кафе. Тебя пирожные уж заждались.

– Потерпят мои пирожные, ничего с ними не сделается. А вот лицезреть, во что превращается твоя лучшая подруга, этого я вытерпеть не могу.

Поставив пульверизатор, Светка взяла в руки ножницы и начала щелкать ими.

– Что задумала? Стрижка «А-ля паж»? – опасливо косясь на срезанные локоны, поинтересовалась я.

– Ну, чего ты беспокоишься? Твои пристрастия мне хорошо известны. Колобка из тебя делать я не собираюсь, а вот освежить прическу давно надо! – успокоила меня Светка и тут же предложила: – Слушай, у меня идея. Что, если мы тебе особый вид покраски сварганим? Между прочим, последний писк моды. Мужикам жуть как нравится. У тебя, кстати, как на личном фронте?

– Так, во-первых, никаких экспериментов проводить не будем! – категорически отказалась я. – А во-вторых, личный фронт, он потому так и называется, что человек сам решает, поделиться этой информацией с кем-то или оставить при себе.

– Ой, ой, ой! Какие мы строгие, какие мы скрытные! Какие мы неприступные, – принялась дурачиться Светка. – Ладно, живи. Считай, сегодня отвертелась, но в следующий раз так легко не отделаешься. И новую технологию я на тебе обязательно испытаю. Вуаля! Принимай работу.

Светка провела щеткой по волосам и, горделиво задрав нос, любовалась результатом своего труда. Признаться честно, особой разницы между тем, что было, и тем, что стало, я не заметила, но, чтобы не обижать подругу, я зацокала языком, изображая крайнюю степень удовольствия.

– Красота! Не руки у тебя, Светка, а золото. Пришла к тебе крокодил крокодилом, а ухожу королевной! – притворно восхищалась я.

Светка смотрела на меня несколько секунд, а потом закатилась громким смехом. Я не выдержала и засмеялась следом.

– Ну, Тань, ты и актриса! Так натурально восхищение изображаешь. Если бы я не знала тебя так хорошо, точно купилась бы, – сквозь смех проговорила Светка, сбрасывая рабочий фартук.

– На том стоим, – поддаваясь смешливому настрою подруги, вторила я ей.

Кое-как со смехом пополам мы собрались, уселись в машину и покатали в направлении Набережной, где располагалась кофейня с лучшим в городе кофе. Официант встретил нас чуть ли не у порога. Непрерывно раскланиваясь, он пятился, показывая нам дорогу. Меня это немного смущало. Ну что, в самом деле, за выкидоны такие? Будто мы пришли сюда не просто кофейку попить, а исполнить миссию государственного масштаба, такой нам почет. А вот Светку поведение официанта не смущало. Наоборот, она получала истинное удовольствие от его подобострастного отношения.

Мы прошли почти весь зал, пока Светка выбрала-таки место, где ей хочется присесть. Я была несказанно рада, так как зал уже заканчивался, а ходить сквозь стены я еще не научилась. Светка погнала официанта за первой порцией кофе. Затем принялась изучать ассортимент выпечки. Остановила свой выбор она все же на том пирожном, которым я ее соблазняла. Я выпечку заказывать не стала. Хватит с меня и кофе.

Сидя в кафе, мы пили волшебный напиток и болтали ни о чем. О новых фасонах летней одежды. О неухоженности отечественных курортов по сравнению с европейскими. О современной методике удаления волос и прочей ерунде, которая в таких случаях сама лезет в голову. И как всегда при встречах со Светкой, разговор сошел-таки на ее излюбленную тему: на обсуждение достоинств и недостатков противоположного пола.

– Угадай, кого я недавно встретила? – заговорщицки прошептала Светка, хотя подслушивать нас было совершенно некому, во всем кафе едва ли насчитывалось десять человек.

– Боюсь даже предположить, – улыбнулась я, по опыту зная, что сейчас разговор пойдет о каком-то мужчине.

Судя по вопросу, этот мужчина должен быть знаком нам обоим. Что ж, посмотрим, чем на этот раз удивит меня подруга. И она удивила! Так, что я чуть со стула не упала.

– Твоего бывшего! – победоносно провозгласила Светка.

– Какого «бывшего»? – не ожидая подвоха, переспросила я.

– Са-мо-го бывшего! – по складам продекламировала Светка. – Или забыла, как его зовут? Что ж, могу напомнить. Пита Ковалевски!

Светка торжествовала, а я, раскрыв рот, смотрела на подругу, будто привидение увидела.

– Петьку? Петьку Коваленко? Ты встретила Петьку Коваленко в Тарасове? – не веря своим ушам, переспросила я.

– А кого же еще? – довольная произведенным эффектом, Светка торжествовала.

– Ты видела его в Тарасове? – как заведенная повторила я.

– Ну, не в Канаду же я к нему наведалься. Между прочим, он про тебя справлялся, – ухмыляясь, произнесла она. – Как у Танюши дела? Как здоровье? Есть ли изменения на личном фронте?

Светка старательно изображала иностранный акцент, хотя мы обе знали, что Пит Ковалевски, как теперь звали моего бывшего ухажера, был украинцем, а не подданным Канады, где имел счастье сейчас проживать.

– Светка, кончай придуриваться и рассказывай по порядку, – сердясь, потребовала я.

– Ага, значит, тебе все же не безразличен этот шикарный мужчина? – резюмировала та. – Правду говорят, что бывших любовников не бывает!

– Я тебя сейчас сумкой огрею, – пригрозила я.

Угроза возымела действие. Отбросив издевательский тон, Светка принялась рассказывать.

– Два дня назад я со своим новым приятелем отправилась в театр. Комедия в двух действиях. «Любовь не картошка». Смотрела? Приличный спектакль. Московская постановка. Там в главной роли...

Договорить Светке я не дала. Размахнувшись как следует, я ткнула подругу кулаком в бок. Светка охнула, сверкнула на меня злыми глазами и зашипела:

– Сдурела, что ли? Так и ребра переломать можно.

– Я тебе сейчас не только ребра, шею сломаю, – разозлилась я. – Можешь без отступлений?

– Слушай, будешь перебивать, вообще ничего не расскажу! – надулась Светка.

– Ладно, прости. Погорячилась, – принялась извиняться я. – Но ты тоже хороша. Сначала интригу развела, а теперь время тянешь.

– Ну, раз тебе про спектакль не интересно слушать, не стану рассказывать, – успокаиваясь, пообещала Светка. – Хотя зря ты отказываешься. Спектакль и вправду интересный.

– Светка, не провоцируй, – снова повторила я, зная Светкину привычку по два часа ходить вокруг да около.

– Все, все, поняла. Не бычься, – сдалась Светка и продолжила: – Так вот, в антракте мы решили немного прогуляться по фойе. Там-то меня и окликнул твой красавчик! Я сначала его не узнала. А он подошел, галантно так поздоровался. Даже ручку мне поцеловал. Мой кавалер аж зубами заскрипел. А я ничего, сделала вид, что со мной все мужчины так здороваются. Разговор завязался. Что да как? Он, естественно, первым делом про тебя расспрашивать начал.

– И что же ты ему наболтала? – опасливо поинтересовалась я.

– Да ничего особенного, – поспешила заверить Светка. – Сказала, что ты в Тарасове. Что все у тебя отлично. И на рабочем фронте, и в сердечных делах.

Так, что-то подозрительно у Светки глаза блестят. Не иначе дальше подвох последует. Так и вышло.

– Я ему номер твоего телефона дала, – как ни в чем не бывало заявила Светка.

– Зачем? – застонала я.

– Как это зачем? А что мне оставалось делать? Он спросил, я ответила. Не могла же я сказать, что не знаю номера телефона своей лучшей подруги? – резонно заметила Светка.

– Могла бы что-нибудь соврать! – воскликнула я. – Или хотя бы цифры в номере перепутать!

– Да не успела я. Все как-то чересчур быстро произошло, – оправдывалась Светка. – Антракт короткий, времени на раздумья не было. А ты прекрасно знаешь, каким неотразимым может быть Пит.

Да, уж это я знала не понаслышке. Пит Ковалевски, урожденный Петя Коваленко, был моей самой большой ошибкой в жизни. Мы познакомились с ним несколько лет назад, и как-то так получилось, что я втрескалась в этого ловеласа с первого взгляда. Ах, какой роман у нас был! Даже сейчас, при одном воспоминании о наших встречах у меня мурашки по коже побежали. Неудивительно, что Светка не смогла устоять перед его обаянием и сдала меня, что называется, с потрохами. Ну и что прикажете мне теперь делать? К чему готовиться? К новому натиску гормонов? Нет, только не это! Я скорее соглашусь распутывать безнадежное дело нахальной Евгении Захаровой, лишь бы не думать о Коваленко и иметь законный аргумент отказать ему во встрече. А в том, что он этой встречи будет добиваться, я не сомневалась. Удивительно, как это он еще мне не позвонил? Эта же мысль пришла в голову Светке.

– Он что же, так и не позвонил тебе? Странно. Два дня уже прошло. Может, пропустила звонок? – предположила она.

– Не знаю. Только мне это все не нравится, – заявила я. – У меня и без него забот хватает.

– Новое дело? – пытаюсь увести меня от щекотливой темы своего коварства, спросила Светка.

– Я пока не решила, стоит ли заниматься им, – задумчиво произнесла я, думая вовсе не о новом деле, а о старом приятеле.

– О, когда это такое было, чтобы ты от работы отказывалась? – присвистнула Светка. – Обычно тебя не удержишь, а тут...

– Светка, отстань, – попросила я. – Лучше скажи, надолго Петька в Тарасов пожаловал? Чего ему вообще тут понадобилось?

– Это мы обсудить не успели. Говорю же, времени совсем не было. Антракт закончился, меня Всеволод в зал утащил. Хотя на прощание Пит успел пообещать, что мы еще увидимся. Значит, в ближайшее время покидать наш город он не собирался, – рассуждала Светка.

Это мне и без Светкиных рассуждений было понятно. Не стал бы Петька просто на выходные свою ненаглядную Канаду покидать. Для этого повод должен был быть посерьезнее желания встретиться со своей бывшей любовью. Знать бы, что это за повод! Наверняка в Тарасов его привели дела бизнеса. Только каким именно бизнесом в настоящий момент занимался господин Ковалевски, я понятия не имела. Помнится, раньше интересы его были весьма разносторонние. Честно говоря, в делах бизнеса Петька всегда отличался завидным везением. За какой бы проект он ни брался, его всегда ждал колоссальный успех.

– О чем задумалась, подруга? – Светка вывела меня из задумчивости. – Неужели он тебе до сих пор небезразличен?

– Не говори ерунды. Забыла, при каких обстоятельствах мы расстались? – отмахнулась я.

– Да помню я все. Только дело ведь прошлое, – не желая сдаваться, произнесла Светка.

Прошлое. Легко ей говорить. А я, между прочим, до сих пор до мелочей помню то дело, в котором я по вине этого самого Петьки чуть не потерпела первое в своей профессиональной карьере поражение. И все из-за того, что голова была забита одним Коваленко и мне никак не удавалось сосредоточиться на расследовании. Да, давно это было, а воспоминания настолько свежи, будто все это происходило вчера.

Собственно говоря, мы и познакомились с Петькой лишь благодаря моей профессии. У его партнера по бизнесу погибла жена, и меня наняли найти ее убийцу. Я тогда только-только начинала заниматься частным сыском. Никакой особой репутации заработать еще не успела, да и сама была не уверена в том, что дело это мне по зубам. Но желание было огромное.

Расследуя обстоятельства смерти женщины, я встречалась со всеми, кто так или иначе был с ней связан при жизни. Одним из таких людей и был Петька. Первая встреча прошла вполне заурядно, если не считать того, что при виде красавчика Коваленко сердце мое ухнуло куда-то вниз, да так и осталось там валяться. До сих пор не могу понять, чем он меня так поразил? Да это и неважно. А важно то, что тогда я нарушила главное правило сыска: никогда, ни при каких обстоятельствах не смешивать личные симпатии с работой. Наверное, литераторы назвали бы те мои чувства как-нибудь красиво. Что-то вроде «безумная любовь» или «возвышенные отношения». Я же называю это иррациональной игрой гормонов. Вот эта-то игра гормонов чуть не стоила мне репутации. В конечном итоге с расследованием я все-таки справилась. Виновный понес заслуженное наказание, а я получила нешуточный урок на всю жизнь. С Петькой нам пришлось расстаться. Я же взяла себе за правило никогда не смешивать работу и удовольствия. И до сих пор придерживалась этого правила. Надо признать, удается мне это неплохо. Почти всегда. Почти.

Вечер, обещавший быть мирным и безмятежным, обернулся клубком сплошных «зачем?» и «почему?». Так и не придя ни к какому выводу в вопросе «что понадобилось Ковалевски в Тарасове?», мы со Светкой расстались. Забросив ее домой, я направилась к себе, не переставая размышлять о том, чем лично мне грозит приезд Петьки.

Я едва успела перешагнуть порог своей уютной однушки, как мой телефон возвестил о том, что я кому-то понадобилась. С опаской вытянув телефон из чехла, я взглянула на дисплей. Номер незнакомый. Звонивший не значился в моей записной книжке. С замедлением сердца я нажала кнопку приема вызова, ожидая услышать знакомое «Добрый вечер, Ташенька». Так меня называл только Коваленко.

Волновалась я напрасно. Незнакомый мужской голос сухо произнес:

– Татьяна? Иванова Татьяна?

– Слушаю вас, – облегченно выдохнула я в трубку.

– Вас беспокоит Вячеслав Захаров. Вы сегодня встречались с моей женой. Она озвучила ваши требования. Я звоню для того, чтобы сказать, что нас устраивают ваши условия. Если вы не возражаете, мы могли бы встретиться завтра часиков в десять и обсудить детали.

Вот так. Коротко, по-деловому. На условия согласны, принимайтесь за работу. В свете последних событий я была не склонна принимать поспешные решения. Поэтому я ответила так же коротко и лаконично:

– Завтра в десять тридцать в кафе «Ассамблея» на Набережной. Готова выслушать вас. Решение приму после беседы.

Не дав Вячеславу возможности что-либо возразить, я выключила телефон, засунула его под диванную подушку и отправилась в душ. День выдался не из легких, а ночь обещала быть еще тяжелее. Вряд ли мне удастся быстро заснуть после вечерних потрясений.

Глава 2

Наутро я проспала. Неудивительно. Всю ночь ворочалась с боку на бок, пытаюсь выкинуть из головы мысли о Коваленко. Уснуть удалось лишь под утро. Естественно, сигнал будильника я не услышала. Вернее, услышала, но, отключив звук, тут же снова провалилась в забытие. А когда открыла глаза, с ужасом вскочила. Настенные часы, подарок Светки, показывали без четверти десять. Кошмар! У меня же через сорок пять минут встреча с Захаровым! А до Набережной еще добраться нужно.

Я начала носиться по квартире как сумасшедшая, отыскивая подходящую случаю одежду. Наскоро приняв душ, я одной рукой сушила волосы, другой шарилась в холодильнике в поисках хоть какого-то напитка. От кофе пришлось отказаться. Варить его времени не было. Суматошные сборы заняли четверть часа. Уже перед самым выходом я бросила взгляд в зеркало. На меня смотрела заспанная физиономия в обрамлении еще влажных волос. Махнув рукой, я выскочила из квартиры и, не дожидаясь лифта, побежала вниз по лестнице.

Вывалившись из подъезда, я помчалась к машине, на ходу отыскивая ключи в сумочке. По сторонам я не смотрела и поплатилась за это. Не добежав до машины каких-то пару-тройку шагов, я с размаху налетела на могучую мужскую грудь. От удара меня отбросило на шаг назад. Я едва не упала, но сильные руки крепко ухватили меня за талию, удерживая в вертикальном положении.

– Ох, простите, я вас, наверное, ушибла? Жутко опаздываю, – начала я, поднимая глаза, и осеклась.

– О, ничего страшного. Это доставило мне удовольствие. Я и предположить не мог, что заполучить тебя в свои объятия будет так легко, – произнес мой спаситель.

– Коваленко, – обреченно выдохнула я.

Естественно, это был Петька Коваленко. Кто же еще? Ну почему он появился именно сегодня, когда я так ужасно выгляжу, да еще безнадежно опаздываю? Не мог приехать вчера? А ведь вчера я была само совершенство. Но нет! Он всегда появляется не вовремя. Сделав над собой усилие, я спокойно произнесла:

– Привет. Прости еще раз. Я тебя не заметила.

– А вот это плохо. Я-то мечтал, что ты увидишь меня издалека, приостановишься от неожиданности, а потом радостно побежишь ко мне на носочках. Твои легкие волосы будут развеиваться на ветру, а губы расплывутся в приветственной улыбке. – Петька мечтательно закатил глаза.

– Все такой же фантазер, как и раньше? – высвобождаясь из Петькиных объятий, проговорила я. – Не хочу тебя разочаровывать, но с удовольствием это сделаю: я не собиралась бежать к тебе с радостной улыбкой. И уж тем более не планировала оказаться в твоих объятиях!

– Ну, это высказывание спорное, – продолжая усмехаться, ответил Петька. – Скорее всего, ты мечтала об этом не меньше, чем я. Просто я честнее тебя и привык называть вещи своими именами.

– Думай, как хочешь. Лучше скажи, что ты забыл в моем дворе?

– Страшно захотелось тебя увидеть, – честно ответил Петька.

– Чего ж не позвонил? Светлана ведь снабдила тебя моими координатами, – признаваясь в том, что осведомлена о его приезде, проговорила я.

– Боялся, что ты мне откажешь. Не захочешь встречаться. Начнешь искать отговорки типа «куча работы», «жуткая усталость» и тому подобное, – признался Петька.

– Так и есть. У меня куча работы. И вот в этот самый момент – тоже. Клиент ждет, – пояснила я.

– Хочешь сказать, что единственный способ получить возможность пообщаться с тобой, это стать твоим клиентом? – пошутил Петька.

– Боюсь, в твоём случае не поможет даже это, – отозвалась я и уже серьёзно добавила: – Правда, Петь, прости, но мне действительно некогда.

– Знаешь, ты – единственный человек, который все еще называет меня Петей, – чуть понизив голос, что придавало ему некоторую интимность, произнес Петька.

– Ну не Пит же тебя звать? – парировала я, стараясь обойти препятствие в виде бывшего ухажера и добравшись наконец до спасительного салона автомобиля.

– Ни в коем случае! – Петька поднял руки в притворном ужасе. – Уж лучше «Петька». Из твоих уст мое имя звучит как-то по-особенному.

– Приятно было снова встретиться. Ну, мне пора, – произнесла я, обойдя-таки Коваленко и направляясь к машине.

– Послушай, я два часа караулил, пока ты выйдешь. Я не могу тебя вот так просто отпустить. Раз у тебя нет времени на разговоры по душам, разреши хоть подвезти. Или ты боишься?

Последняя фраза была сказана с расчетом на то, что я непременно отвечу, что ничуть не боюсь его. Я это понимала. Понимал и Коваленко. Как бы я сейчас ни отреагировала, все равно победа останется за ним. А, будь, что будет! Не съест же он меня в самом деле?

– Ладно, поехали! – разворачиваясь на сто восемьдесят градусов, согласилась я. – Какая машина твоя?

Решение мое было неожиданным не только для Петьки, но и для меня самой, но давать задний ход я не собиралась.

– Черная «Тойота», – не веря своим ушам, машинально ответил Петька.

– Заводи. С твоей болтовней на дорогу у нас не больше двадцати минут. Не хочу опаздывать на первую встречу с потенциальным клиентом, – произнесла я и решительно зашагала к Петькиному автомобилю.

После того как мы уселись и я сообщила место назначения, в машине повисло неловкое молчание. Петька усиленно делал вид, что сосредоточен на дороге. Я же смотрела в окно с таким видом, будто городской пейзаж был для меня делом невиданным и я никак не могла оторваться от его созерцания. Спустя какое-то время Петька откашлялся, начал было что-то говорить, но снова замолчал. Я не собиралась вести с ним светскую беседу, поэтому никак на его попытку начать разговор не отреагировала. Уж лучше не вступать с ним ни в какие разговоры. Так безопаснее. Помолчим. В конце концов, молчание еще никому не навредило. Петька опять не выдержал. Скосив на меня глаза, он произнес:

– Прекрасно выглядишь. Совсем не изменилась.

– А ты рассчитывал встретить старую кошечку? Располневшая талия, обвисший подбородок, подгнившие зубы? – ехидно произнесла я, давая понять, насколько неловкий комплимент он отпустил в мой адрес.

– Что касается характера, тут все без изменений, – вяло проговорил он.

– Это точно. Мой характер все еще при мне, – продолжала я язвить.

– Слушай, давай поговорим на нейтральные темы. Можем же мы просто пообщаться, как нормальные люди? – сделал он вторую попытку.

– Ничего не имею против, – елеинным голосом произнесла я. – Как тебе погода? В Канаде, наверное, не так жарко? Или лучше обсудить политическую обстановку?

Я сказала первое, что пришло мне в голову. Петька только тяжело вздохнул. Я же удовлетворенно хмыкнула.

– Чем сейчас занимаешься? – игнорируя вопросы политики, спросил он.

– Тем же, чем и всегда. Ловлю подонков и заставляю их делать правильные вещи, – саркастически произнесла я.

– Ты спрашивала, что я делаю в Тарасове? – снова начал он, но я перебила его:

– Я спрашивала, что ты делаешь в моем дворе. На мой взгляд, это немного разные вопросы, – сдаваться я не собиралась.

– Приехал на пару месяцев налаживать совместное производство. Моя компания предлагает местному заводу бытовой химии серьезный контракт. Выгодное дело. Как для нас, так и для российского бизнеса, – решив игнорировать мои выпады, сообщил Петька.

Его слова о контракте с заводом бытовой химии заставили меня насторожиться. Интересно получается. Он налаживает производство какой-то там химии, а я собираюсь встретиться с представителем некоего завода, планирующего разработку нового продукта для иностранного инвестора. Утро перестает быть томным!

– Что за предприятие? – осторожно осведомилась я.

– «Экобытхим». Это довольно известная в определенных кругах компания, – не менее осторожно ответил Петька, видимо, не веря в мой внезапно проснувшийся интерес, а ожидая новой волны сарказма.

Но мне было не до сарказма. Значит, вот как все обернулось! Не зря я вчера так волновалась. Коваленко снова появился в моей жизни неспроста. Это злой рок сводит нас именно тогда, когда судьба готовит моей репутации непосильные задачи. Если дела обстоят так, как я предполагаю, Коваленко приехал заключить контракт по закупке именно того пенообразующего средства, аромат для которого разработал Захаров и разработки которого умыкнул предприимчивый плагиатор. Хорошее дельце! И как мне быть теперь? «Спокойно, Танюша, не паникуй раньше времени, – успокаивала я себя. – Быть может, это всего лишь совпадение. Мало ли у компании контрактов? Возможно, к разработкам Захарова визит Коваленко не имеет абсолютно никакого отношения». Несмотря на свои собственные рассуждения, я точно знала, что в разговоре с Захаровым речь пойдет о контракте с канадской фирмой, который курирует Коваленко.

– Эй, о чем задумалась? – голос Петьки донесся до меня через вереницу собственных мыслей. – Я слишком много говорю о бизнесе? Тебе неинтересно?

Ого, он, оказывается, разглагольствует о своей миссии, а я сижу тут и из-за обычного женского страха все самое важное пропустила. А чего, собственно, мне бояться? Что в случае неудачи Коваленко снова сможет бросить мне в лицо коронную фразу: «Не переживай, детка, расследование преступлений не женское дело»? Зато в случае победы я смогу в очередной раз доказать ему, что он сильно ошибался на мой счет! Неплохой реванш, а?

– Ташенька, ты меня совсем не слушаешь. Ты где вообще витаешь? – снова услышала я голос Петьки.

Опять размечталась и все пропустила. Да что со мной такое творится? Соберись, Татьяна, ты же не пятнадцатилетняя девочка, в конце концов! И почему этот противный Коваленко так на меня действует? Я собралась с мыслями и спросила:

– Так что там с твоим контрактом?

– Да плюнь ты на этот контракт. Это сугубо мужское дело. Лучше скажи, что ты думаешь о моем предложении? – спросил Петька.

– О каком предложении? – переспросила я.

– Ну, вот. Я же говорил, что ты меня совсем не слушаешь, – обиженно повторил Петька. – А я тебе, между прочим, королевское предложение сделал.

– Так сделай еще раз. Может, со второго раза оно будет выглядеть еще привлекательнее, – отшутилась я.

– Я предлагал на выходные смотаться в Чехию. Ты бывала в Карловых Варах? Там непередаваемая атмосфера. Только представь: старинные замки, извилистые улочки. А как чудесно поют птицы в садах и парках!

Понятно, Остапа понесло. И неважно, что мы много лет назад расстались. Причем не самыми лучшими друзьями. Главное, что ему этого хочется! Ну, непрошибаемый человек!

– Ты, я и извилистые улочки? – язвительно произнесла я. – Прямо идиллия. Хорошо, что хоть отдых ты считаешь женским делом.

– Опять ты начинаешь? Давно пора было забыть, – досадливо поморщился Петька. – И потом, я уже забрал свои слова о том, что женщина не может быть хорошим детективом, обратно. Разве этого мало?

– Мало, Петенька, мало. Надо, чтобы ты не просто забрал их, а выкинул из головы раз и навсегда, как самую страшную ересь! – слова прозвучали резко.

Ну и пусть! Мне все равно. Пусть знает, что Татьяну Иванову одной поездочкой по романтическим местам не задобришь. Тем более мы уже подъехали к кафе «Ассамблея» и пришло время прощаться. Петька остановил машину. Я выскочила на тротуар, не дожидаясь, пока он обойдет машину и откроет мне дверь. Не дав ему сказать ни слова, я бросила на ходу слова прощания и скрылась в дверях кафе. Петька остался стоять на дороге, провожая меня взглядом. Вид у него при этом был виноватый. Почему-то меня это порадовало.

Войдя в кафе, я оглядела зал. Никого, кто мог бы оказаться Вячеславом Захаровым, ведущим химиком завода «Экобытхим», я не обнаружила. Взглянула на часы. Десять тридцать две. Значит, пунктуальность не входит в число его достоинств. Что ж, в данных обстоятельствах мне это только на руку. По крайней мере, у меня появилась возможность привести мысли в порядок перед встречей с клиентом. Удивительно, как сильно встреча с Коваленко вывела меня из равновесия.

Выбрав столик подальше от входа, я заказала двойную порцию кофе. Я пила ароматный напиток небольшими глотками и старалась ни о чем не думать. Удавалось мне это с трудом. Навязчивые мысли, словно пчелиный рой, вертелись в моей голове. Скорее бы уж Захаров пришел!

Только я об этом подумала, как дверь распахнулась и в зал ввалился грузный мужчина в светлых льняных брюках и такой же рубашке. По тому, как беспокойно он осматривал посетителей, я поняла, что он кого-то ищет. На всякий случай я помахала рукой. Увидев мой жест, мужчина удивленно округлил глаза и двинулся к столику. Подойдя на расстояние вытянутой руки, он спросил:

– Простите, вы Захарова ждете?

– А вы разве не Захаров? – в свою очередь спросила я.

– Захаров. Вячеслав Захаров, – утвердительно кивнул он.

– Ну, а я – Татьяна Иванова. Значит, мы друг друга нашли. Присаживайтесь, – предложила я, указывая на соседний стул.

Захаров, тяжело дыша, плюхнулся на предложенное место. Его, с позволения сказать, пухлый зад едва-едва поместился на стуле. Металлические ножки подозрительно за скрипели, но выдержали. Я опасливо покосилась на них. Как бы мой собеседник не раздавил этот мебельный шедевр. Поймав мой взгляд, официант подскочил к нашему столику и вежливо предложил:

– Быть может, перейдете в отдельный кабинет? Там имеются удобные кожаные диваны.

– Спасибо, старина. Но нам вполне удобно здесь, – опережая меня, ответил химик, неловко поворачиваясь на стуле.

От этого движения ножки накренились. Звук, который они при этом издали, не смутил только самого химика. Я видела, что официант с удовольствием настоял бы на своем, но профессиональная этика взяла верх над благоразумием, и он лишь предложил меню. Захаров, мельком просмотрев страницы, отложил меню в сторону и попросил:

– Голубчик, принесите мне чего-нибудь сладкого. На ваше усмотрение, но побольше.

– Могу предложить фирменное пирожное «Сенатор». Шоколадный бисквит, миндаль, взбитые сливки, – заученно произнес официант.

– Прекрасно. Четыре «Сенатора», двойную колу. И даме, что закажет, – благодушно улыбаясь, заявил Захаров.

– Спасибо, я сыта, – поспешно отказалась я, решив, что смогу насытиться от одного вида поедания такого количества пирожных моим собеседником.

Официант испарился. Захаров же принялся изучать мой внешний вид. Судя по тому, как одобрительно он кивал время от времени, осмотр его удовлетворил. Я молчала, ожидая, что последует за осмотром. Начинать деловую беседу химик не спешил. Теперь он перекинулся на изучение интерьера кафе. Этот осмотр занял немного больше времени, но, как и в случае с моей внешностью, получил полное одобрение химика.

– А здесь миленько, – произнес он наконец. – Я раньше здесь не бывал.

– Признаться, я сама всего несколько дней назад напала на это заведение. Я, знаете ли, жуткая кофеманка. А здесь этот напиток – лучший в городе, – подстраиваясь под его стиль, произнесла я.

– Я кофе не люблю. Гипертония, – прокомментировал мое заявление Захаров.

Еще бы! С таким-то весом. Странно, как он вообще еще дышит. Вернулся официант с подносом, полным пирожных. Порции тут подавали «сиротские». Каждый кусок на полкило. Да еще сливками взбитыми политы так, будто пожарные из брандспойта огонь тушили. Захаров одобрил и это. Только ложку попросил столовую. Десертной он, видите ли, обляпаться может. Забавно! Похоже, семейка у Захаровых что надо. Интересно, а дети у них есть? Это мне еще предстояло выяснить. Правда, придется повременить с серьезным разговором до тех пор, пока мой потенциальный клиент не уничтожит содержимое четырех тарелок. Я приготовилась к долгому ожиданию, но со своей задачей Захаров справился в считанные минуты. Я даже заскукать не успела. Да! Если бы в Тарасове вздумали проводить конкурс на скорость поедания кондитерских изысков, я непременно поставила бы крупную сумму на господина Захарова. И, сдается мне, в проигрыше бы не осталась. Допив последний глоток газировки, Захаров приступил к делу.

– Жена сказала, что вчера у вас возникли некоторые разногласия, – начал он. – По поводу оплаты и прочего. Это неудивительно. Женечка – человек довольно несдержанный, но, поверьте моему многолетнему опыту, это легко контролировать. В сущности, вы можете вообще с ней не общаться. Будете держать связь со мной. А я, без ложной скромности сказать, мужчина исключительно покладистый. Из равновесия меня может вывести только одно: бардак в лаборатории. Не тот бардак, который образуется в процессе поиска новых решений, а тот, что допускают некоторые ассистенты по отношению к реактивам, оборудованию и текущим записям. Признаться, мне в этом отношении повезло. У меня замечательный ассистент. Араик Сагателян. Армянин славянского разлива. Полное имя Арарат, но мы им никогда не пользуемся. Вот уж у кого в лаборатории хирургический порядок. Я иногда шучу, говоря, что в Араике погиб высокочеловеческий дворецкий. Право, жаль, что эта профессия изжила себя в России.

Я вздохнула. По всему видно, господин Захаров не прочь поболтать на досуге. Придется выслушивать длинные лирические отступления обо всех главных и второстепенных героях нашей истории. Ну, хоть не скандалит, как это делает его жена, и на том спасибо. А Захаров между тем продолжал:

– Араик помогает мне в текущих делах, а также выполняет кое-какую работу помимо заводских заказов. В наши дни без халтурки не проживешь. Семья, знаете ли, требует много средств. Но я не жалею, не подумайте. Я очень люблю свою жену. И дочку, конечно.

– У вас есть дочь? – вклинилась я в разговор.

– О, да. Чудесная девочка. Риточка. Ей семнадцать. Мы с ее матерью поженились, когда Риточка уже была у той в животике, – Захаров хихикнул. – Мне тогда было двадцать девять, Женечке едва сравнялось восемнадцать. Теперь вот Ритуля выросла, и мы опасаемся, как бы она не пошла по нашим стопам и не выскочила замуж со дня на день.

– А что, есть претенденты? – поинтересовалась я, понимая, что до сути Захаров дойдет не скоро.

– Как вам сказать? Есть один парнишка. Вроде неплохой. На мой взгляд, конечно. У Женечки иное мнение, но это естественно. У нее на все есть свое мнение, и как-то так всегда получается, что наши мнения оказываются кардинально противоположными, – выкладывал Захаров.

– Чем же ей не по вкусу избранник дочери?

– Всем, – ответил химик. – И выглядит не так, и одевается непрезентабельно, и занятие у него несерьезное. А главное – возраст. Риточкиному другу почти двадцать пять. А Женечке самой едва перевалило за тридцать пять, вот она и бесится. Ее можно понять. Сынок младше матери на десять лет. Абсурд! Но такова жизнь.

– Чем занимается Ритин друг? – спросила я.

– О, точно не скажу. Что-то связанное с компьютерными технологиями. Он, конечно, не ученый, но дело тоже стоящее. Как говорит Ритуля, за цифровыми технологиями – будущее. Я склонен с ней согласиться. Знаете, сколько нового оборудования работает благодаря именно этим самым технологиям? Да если бы не было этих приборов, современные ученые не смогли сделать и половины тех открытий, что сделали за последние двадцать лет!

Я поймала себя на мысли, что Захаров нравится мне все больше и больше. Впечатление, произведенное его супругой, улетучивалось с каждой минутой. Я даже про Коваленко и его деловой миссии забыла. Ну, или почти забыла.

– Значит, вам он нравится? – переспросила я.

– Кто? Санчик? Ну, в принципе, я против него ничего не имею. Разве что дружок его не одобряю, но это уж дело сугубо личное. Я имею в виду – личное дело Санчика, с кем и сколько общаться, – пояснил Захаров.

– Санчик – это Александр? – уточнила я.

– Нет! Санчик – это Сазонычев. Фамилия такая. А зовут его Федор. Санчик, это Ритуся придумала. Ей имя Федор не нравится. И фамилия, говорит, незвучная, а Санчик – в самый раз, – было видно, что дочерью Захаров восхищается.

– Ну, хорошо. С домашними разобрались. Может, перейдем к делу? – предложила я.

– Ох, что же вы меня сразу не заткнули? Я ведь, грешным делом, как начну монолог разводить, так меня только Женечка остановить может. Вы уж простите дурака. Пришел про вора рассказать, а сам тут битых два часа семьей своей хвастаюсь, – спохватился Захаров.

– Ничего страшного, – успокоила я его. – Про родню все равно пришлось бы рассказывать. Так что можете считать, что вы просто с другого конца начали.

– Вот-вот. И Женечка всегда так говорит. Не с того ты конца начинаешь, старый дуралей, – смеясь, процитировал жену Захаров.

«Про жену твою я уже много чего знаю, – подумала я про себя. – И с чего это он старый? Так жена обзывает? Сколько Захарову лет? Если женился он в двадцать девять, а дочери семнадцать, выходит, что ему и пятидесяти нет. Для мужчины это не возраст. Да, видно, мозги промывать Евгения умеет профессионально».

– Так что же у вас все-таки случилось? – напомнила я о цели нашей встречи.

– Тут в двух словах не расскажешь, – переходя на серьезный тон, произнес химик.

– А мне в двух и не надо. Временем я располагаю. Можете начинать хоть с какого места. Если появится необходимость, я буду задавать вопросы, а вы на них ответите, – предложила я. – Не стесняйтесь. Как считаете нужным, так и рассказывайте.

– Ну, если вы готовы выслушивать жалобы такого брюзги, как я, тогда начну с главного. Работа для меня – все. И материальный достаток тут вовсе не основной стимул, хотя, сами понимаете, содержание семьи держится все-таки на мне. Для меня гораздо важнее моральное удовлетворение от осознания, что я смог справиться со сложной задачей. С такой задачей, перед которой многие другие спасовали. В случае с разработкой формулы нового аромата как раз этот фактор был ключевым. Понимаете, в наших кругах не так просто добиться

признания. Пожалуй, сложнее, чем актеру или певцу в шоу-бизнесе. А я с этой задачей справился на «отлично». Одно то, что мою формулу утвердили, несмотря на то, что разработчиком, по мнению жюри, оказался никому не известный человек, уже говорит о том, что работа выполнена на высшем уровне. Тем обиднее для меня, что результатами многодневного труда воспользовался какой-то проходимец. Именно поэтому для меня так важно найти этого нечистоплотного человека и проучить, как он того и заслуживает.

– Это все понятно, – воспользовавшись паузой в высказываниях химика, произнесла я. – Но почему вы отмечаете вероятность того, что кто-то мог прийти к такому же результату параллельно с вами?

– Это исключено! – категорически воспротивился Захаров.

– А основания? – настаивала я на конкретике.

– Ну, как вам объяснить, чтобы сразу стало понятно, – Захаров на минуту задумался. – Скажите, вы любите готовить? Есть у вас какое-то коронное блюдо?

– Боюсь, в кулинарии я не сильна, – развела я руками.

– Хорошо, тогда предположим, что перед вами лежит несколько образцов почерка. Сможете вы среди них определить свой собственный, если все остальные будут пусть хорошей, но все же подделкой? – задал Захаров новый вопрос.

– Иногда подделки бывают на редкость искусные, – протянула я.

– Ладно, зайдем с другой стороны, – не сдавался Захаров. – Как вы думаете, настоящий художник сможет отличить свою работу от высококлассной копии?

– Думаю, что да, – неуверенно ответила я.

– Конечно, сможет. Определенная манера накладывать мазки. Своеобразный способ подготовки холста. Совершенно индивидуальная технология смешивания красок и многое другое, что позволит художнику безошибочно определить, его ли эта работа. Так вот. В моей работе прослеживается нечто подобное. Я еще могу допустить, что кто-то другой, в силу неподдающихся логике кармических обстоятельств, выбрал идентичный набор ингредиентов. Но чтобы угадать пропорции с точностью до десятой доли тысячных да еще повторить последовательность их смешивания со стопроцентной идентичностью? Нет, такое никакой карме не под силу! – произнося последние слова, Захаров даже привстал со стула, отчего и стул и стол опасно зашатались.

– А разработка другого автора повторяет вашу именно со стопроцентной точностью? Хотите сказать, что плагиатор не посчитал нужным хоть что-то изменить в ваших формулах? – поразила я.

– Ох, голубушка, вижу, вы и от науки так же далеки, как от кулинарии, – пошутил Захаров. – Поясняю. В нашем деле изменение определенного состава хоть на малую долю приведет к тому, что результат может стать абсолютно противоположным. И великолепный аромат превратится в безобразную вонь. И потом, я думаю, что человек, выдавший себя за автора разработки, делал ставку на опережение. Все, что ему было нужно знать, это конкретную дату, когда я собираюсь представлять свой продукт. И успеть представить свой, хотя бы на день раньше.

– Но тогда получается, что этим человеком может быть только кто-то из самого близкого вашего окружения, – задумчиво протянула я.

– Или это кто-то на удивление ловкий и дерзкий, не побоявшийся проникнуть ко мне в дом, – добавил Захаров.

– Почему в дом? Разве вы вели работы дома? – спросила я.

– Нет, конечно. Для этого в моем распоряжении имеется лаборатория, оснащенная по последнему слову техники, – ответил Захаров.

– Тогда почему же вы заговорили про дом? – спросила я.

– Да потому что результаты вычислений и опытов я хранил у себя дома. В надежном, как мне тогда казалось, месте. После злополучного ночного налета я старался максимально

обезопасить плоды своего труда и никогда, ни при каких обстоятельствах не собирать все материалы в одном месте. Попасть в лабораторию на территории завода практически невозможно. Значит, кто-то пробрался в дом, – сообщил Захаров.

– Как вы оказались в том дворе, где на вас напал грабитель?

– За вором погнался. Я ведь на автобусную остановку шел. Дежурный автобус в нашу степь всю ночь ходит. Дойти до остановки не успел, тут он, грабитель мой, кейс вырвал и бежать. Ну, я за ним. Только не я его догнал, а он меня. И по башке саданул, – смеясь, рассказал Захаров. – Сам виноват, тоже мне спринтер двухсотпудовый. Удивительно, что я вообще сумел столько пробежать.

– Скажите, какая часть вашей работы попала в чужие руки в результате нападения?

– О, там были разрозненные материалы. В тот день я взял на дом бумаги по другой проблеме. Чисто случайно, но крайне удачно, – Захаров снова рассмеялся. – В этот день мне нужно было закончить текущую работу: найти способ уничтожить неприятный запах. Знаете, есть такие специальные растворы, избавляющие канализационные трубы от запаха разложений и застоявшейся воды? Вот над этим я и работал.

– Значит, в тот раз злоумышленник остался с носом? – спросила я.

– Это точно. С длинным носом. Признаться честно, я не думал, что последует какое-то продолжение. Я тогда вообще не подумал, что нападение как-то связано с моей работой. Думал, что стал жертвой обычного грабителя. Просто он увидел мой кейс и предположил, что там есть чем поживиться, вот и напал. А то, что впоследствии я стал более осторожен с бумагами, связанными с разработкой нового продукта, так это скорее для своего собственного спокойствия. Ведь пропади хоть часть моих формул, и пришлось бы всю работу заново начинать, – пояснил Захаров.

– Первое происшествие со вторым вы связали только после презентации? – спросила я.

– Не сразу. Предположение сделала Женечка. Это, говорит, не может быть простым совпадением. Тот, кто напал на тебя ночью, охотился за документами, а не за деньгами. Я поразмыслил на досуге и вынужден был согласиться с ней.

– Ну, хорошо. С этим более-менее понятно. Теперь ответьте на несколько вопросов, – попросила я.

– Я готов. Спрашивайте, – сосредоточенно произнес Захаров.

– Вы интересовались именем того, кто представил на конкурс вашу презентацию?

– Естественно. Только ответа не получил. Председатель жюри сказал, что не вправе раскрывать эту информацию. Автор, мол, пожелал остаться неизвестным, значит, так тому и быть.

– И никакие ваши доводы о том, что человек этот украл вашу идею, в расчет не пошли?

– Тот же председатель на мои заверения о том, что я являюсь истинным автором работы и берусь это доказать, заявил, что доказательства авторства получены в полном объеме, поэтому, если у меня имеются возражения, я могу изложить их в полиции. Там, мол, пусть и разбираются. А у него есть контракт, есть продукт и эксклюзивные права на него со всеми вытекающими из этого последствиями. А больше его ничего не интересует. Вот так-то! – химик тяжело вздохнул.

– Довольно цинично, – произнесла я.

– Ничего удивительного. У них за границей вообще к людям отношение другое.

– Председателем жюри был иностранец? – удивилась я. – Но ведь конкурс объявляло руководство завода.

– Ну да, руководство. Только премиальный фонд учреждал спонсор. Та компания, которая планировала заключить контракт на поставку нового продукта. Поэтому и слово последнее за ними осталось, – пояснил Захаров.

– Скажите, вы помните фамилию председателя жюри? – догадываясь, какой будет ответ, спросила я.

– С фамилиями у меня беда. Попробую вспомнить, – наморщил лоб Захаров. – То ли Доренский, то ли Коваленский. А может быть, Говоренский?

– Ковалевски. Пит Ковалевски, – подсказала я.

– Точно, – обрадовался Захаров. – А вы, выходит, знакомы?

– Выходит, так, – ответила я. – Какова же сумма премии?

Захаров назвал. Я присвистнула. Да, куш немалый. Неудивительно, что на него столько желающих нашлось. Следовательно, и подозреваемых будет немало. Я поймала себя на мысли, что рассматриваю это дело уже с профессиональной точки зрения, хотя согласия на расследование еще не давала. И я, и Захаров задумчиво примолкли. А задуматься было над чем. Мало того, что дело само по себе было безнадежное, так еще и треклятый Коваленко оказался не просто замешан в этом деле, а, можно сказать, являлся чуть ли не ключевой фигурой. Я понимала, что, возьмись я за расследование, встреч с ним не избежать. Опять придется выслушивать его нелестные отзывы о дедуктивных способностях женщин в целом и моих способностях в частности. Кроме того, придется терпеть его издевки и снисходительные взгляды, если хочу заполучить достоверную информацию о победителе конкурса. Но отступать и отказываться я не собиралась. Только не из-за Коваленко!

Думы Захарова, по всей видимости, были ненамного веселее моих. Он тяжело вздыхал, удрученно качал головой, пальцем собирал остатки крема с тарелок и машинально отправлял их в рот. Осознав, чем занимается, Захаров покосился в мою сторону, чтобы определить, видела ли я его позорное поведение. Сделав вывод, что за раздумьями я ничего не заметила, осторожно вытер палец о салфетку и, успокоившись, спросил:

– Ну, что скажете, Татьяна? Дело совсем безнадежное?

– Признаюсь честно, шансы на то, что удастся найти воришку, невелики. Но это еще полбеды. Гораздо сложнее будет доказать ваше авторство. И это уже серьезная проблема, – откровенно заявила я.

– Пусть вас это не беспокоит, – ответил Захаров. – Мне бы только узнать, кто решился на подобный шаг.

– Да что вы будете делать с этим знанием?

– Вы, главное, вычислите негодника, а как с ним поступить, решим позже, – ответил Захаров.

– Ну, хорошо. Допустим, я согласилась. Тогда мне необходимо встретиться с каждым членом вашей семьи. Посетить ваш дом и лабораторию. Пообщаться с вашими коллегами и начальством. И еще одно самое важное условие. При отсутствии безоговорочного согласия между мной и клиентом по этому вопросу я за дело не берусь. Вы должны знать: я веду расследование независимо от того, какие результаты нас в конце ожидают. Вполне может случиться так, что виновником преступления окажется человек, который вам дорог. В вашем случае это актуально, как никогда. Вы готовы идти до конца, каким бы он ни оказался? Готовы ли вы получить правду любой ценой? Даже если это в корне изменит вашу жизнь?

Я намеренно нагнетала обстановку. Мне хотелось, чтобы Захаров с самого начала знал, что предателем может оказаться кто угодно из его окружения. И жена, и дочь, и коллеги. Или же может статься, что злоумышленник воспользовался доверчивостью его близких, и они, сами того не ведая, помогли совершиться черному делу. Короче, я должна была добиться того, чтобы Захаров принял такое решение, о котором он не пожалеет впоследствии.

– А вы бы как поступили? – с отчаянием в голосе произнес Захаров.

– Простите, Вячеслав, но это решение вы должны принять самостоятельно.

Захаров молчал, обдумывая мои последние слова. Я не торопила его. Прошло не меньше пяти минут, прежде чем он снова заговорил. Я видела, что решение далось ему с трудом, но теперь оно было осознанным и бесповоротным. В этом я не сомневалась.

– Незнание гораздо хуже самого страшного знания, – проговорил он. – По крайней мере, я буду точно знать, кому могу доверять, а кому – нет. Я согласен. Приступайте к расследованию, и будь, что будет.

После этого мы просидели в кафе еще часа два. За это время я постаралась собрать максимум информации о последних месяцах жизни Захарова. Он оказался толковым рассказчиком. На вопросы отвечал подробно, без излишней эмоциональности и пустых заверений в том, что тот или иной вопрос никак не может относиться к делу. Когда вопросы иссякли, Захаров выглядел выжатым, как лимон. У меня же голова распухла от обилия информации. Нам обоим настоятельно требовалась передышка. Об этом я и заявила Захарову.

– Для первого раза достаточно. Сейчас вы можете вернуться к текущим делам. Я же постараюсь систематизировать полученные сведения. В котором часу вы обычно бываете дома?

– Если нет срочной работы, то возвращаюсь к шести, – ответил химик.

– Прекрасно. Тогда к шести ждите с визитом, – пообещала я.

Подозвав официанта, я расплатилась за свой кофе под бурные возражения Захарова. Он настаивал на прерогативе мужчины платить за женщину, но я была тверда. попрощавшись, я вышла на улицу. Поймала такси и отправилась домой.

Дома я первым делом составила список тех, кто имел доступ к разработкам Захарова. Он сообщил, что все материалы хранились в двух местах. На флешке, которую он постоянно носил с собой, повесив ее на шею, как амулет. И в домашнем компьютере в виде закодированных файлов. Имелись также печатные материалы. Их Захаров хранил в нижнем ящике стола в своем кабинете. Ящик запирался на кодовый замок. В этом же ящике Захаров держал опытный образец готового продукта.

В кабинет имели доступ все домашние. Хотя всех домашних и было-то два человека: жена и дочь. Круг подозреваемых был катастрофически узок. Но мой профессиональный опыт подсказывал, что в подобных делах всегда найдется место кому-то третьему. А может, и четвертому, и пятому.

Итак, что мы имеем? Кто знал о разработках Захарова? Жена, дочь, ассистент Сагателян. Как ни прискорбно это сознавать, их придется проверять в первую очередь. Еще несколько коллег. Была ли у них возможность попасть в дом Захарова, предстоит выяснить.

Еще один вопрос: кто тот незнакомец, который отнял кейс у Захарова несколько недель назад? Жена Захарова склонна думать, что нападение было не случайным. Я думала так же. Этот факт нельзя игнорировать. Выяснить личность нападавшего не представляется возможным. Зато можно предположить, что ограбление было инсценировано с целью отвести подозрение от кого-то из знакомых химика. А что? Вполне вероятно. Если Захаров будет думать, что кража формул – дело рук того же человека, что напал на него ночью, он автоматически исключит из числа подозреваемых своих близких. Уж их-то он мог бы узнать даже в темноте. Или же истинный виновник просто запутывал следы. Чем больше непонятных событий, тем сложнее выяснить истину. Так считают все дилетанты.

Следующий факт. Человек, воспользовавшийся плодами трудов химика, пожелал остаться неизвестным. Если разработка действительно его, зачем ему скрывать свое имя? Глупо, не так ли? Сам факт разработки фирменного аромата дает широкие возможности тому, кто добился в этом вопросе успеха. А как ты этим успехом воспользуешься, если не раскроешь своего имени? Да никак! Спрашивается: почему ни членов жюри, ни его председателя, ни администрацию завода это не насторожило? Непонятно. Это такая новая политика компании, использовать разработки, авторами которых являются «Мистеры Икс»? В чем в этом случае выгода для компании? Этот вопрос тоже предстоит выяснить. А также попытаться выйти на след «химика-невидимки».

Пока в наличии у меня сплошные вопросы. И ответы на них за семью печатями. С чего же лучше начать? Как подступиться к запутанному клубку, чтобы не промахнуться по-крупному,

а потянуть за нужный конец? И стоило ли вообще обнадеживать Захарова, обещая ему положительный результат? Да, тут без гадания явно не обойтись. Только вот что же я хочу узнать? С чего начать расследование? Причастны ли к краже родные химика? А может, попытаться выяснить, не является ли «химик-невидимка» одним из коллег Захарова? Или будет ли вообще толк от моего вмешательства? Пожалуй, последний вопрос на данный момент самый актуальный для меня. Действительно, будет ли толк?

С этим вопросом я и обратилась к своим неизменным помощникам – магическим костям. Открыв верхний ящик письменного стола, я вынула замшевый мешочек и высыпала гадальные кости на ладонь. Кожа ощутила привычную прохладу многогранников. Накрыв их сверху свободной ладонью, я с силой сжала кисти, стараясь передать каждой грани силу своего желания получить ответ на вопрос, от которого зависела уверенность в необходимости моего вмешательства. Мгновение, и кости покатались по гладкой поверхности стола. Стук от удара магических костей о столешницу прозвучал в тишине квартиры гулко, внушительно, но почему-то жизнеутверждающе.

Когда я увидела результат, то поняла, почему звук показался мне жизнеутверждающим. «7+36+17 – Пока Вы медлите, будущие удачи могут пострадать, а тайные замыслы врагов возмужают». Ну вот! Вопрос решен. Раз уж гадальные кости говорят, что медлить не стоит, то сомнения в том, нужно ли мне вообще ввязываться в расследование, рассеиваются без следа. Прекрасно. Одним вопросом меньше, это уже победа.

К Захарову я обещала приехать к шести часам вечера. Сейчас только начало четвертого. У меня достаточно времени, чтобы сгонять в «Экобытхим» и пообщаться с администрацией. Пусть объяснят, каким образом получилось так, что автор лучшего проекта решил остаться за кадром, а администрацию это нисколько не смутило. Особенно в свете заявления Захарова о присвоении его трудов этим самым, никому не известным химиком. Только бы раньше времени не нарваться на господина Ковалевски, ведь, по словам Захарова, он является председателем жюри, и общения с ним мне не избежать. Но я бы предпочла, чтобы это произошло тогда, когда я посчитаю нужным, а не тогда, когда этого пожелает он.

Глава 3

В административном корпусе «Экобытхима» царила суматоха. Охранник на вахте сначала никак не хотел пускать меня, но, когда нужно, я могу быть очень настойчивой. После длительных уговоров он согласился позвонить секретарше «главного заводского начальника», чтобы та, в свою очередь, испросила разрешение на аудиенцию у самого начальника. Когда формальности были соблюдены, охранник выписал временный пропуск, и я попала наконец на территорию завода. Пока я поднималась на третий этаж, где, по словам охранника, находился кабинет генерального директора завода, мимо меня пробежало не меньше десяти-пятнадцати работников. Было непонятно, куда могли спешить все эти люди? Действительно, чего они разбегались? Казалось бы, современные технологии должны были на восемьдесят процентов избавить человечество от необходимости куда-то спешить с бумагами. Ведь есть же факс, сканер, мгновенная электронная почта и прочие блага цивилизации, позволяющие передавать содержание важных документов, не вставая с места? Почему бы не воспользоваться этой возможностью?

Лавируя между бегущими работниками завода, я добралась-таки до нужного кабинета. Дверь в приемную была закрыта. Постучав, я заглянула внутрь. Секретарша, миловидная женщина средних лет, оторвалась от своего занятия и приветливо улыбнулась. Я невольно заулыбалась в ответ.

– Здравствуйте. Проходите, Дмитрий Сергеевич ждет вас, – секретарша приветственным жестом указала на дверь, ведущую в кабинет директора.

– Он ждет именно меня? – переспросила я на всякий случай, так как было похоже, что секретарша не собиралась интересоваться моим именем.

– Даже не сомневайтесь. Дмитрий Сергеевич просил отвечать, что его ни для кого, кроме вас, нет на месте. Ведь это за вас поручился господин Ковалевски? – уточнила секретарша, а я, опешив от неожиданности, смогла лишь неопределенно пожать плечами.

– Пит Ковалевски поручился за меня? А откуда он узнал, что я приду? – спросила я, немного придя в себя после такого заявления.

Вот ведь, как чувствовала, что Петька Коваленко объявится в самый неподходящий момент. Так и вышло. Секретарша поняла, что чем-то шокировала посетительницу, но никак не могла понять, отчего я так разволновалась.

– Господин Ковалевски сейчас находится в кабинете Дмитрия Сергеевича. Охранник с вахты позвонил, назвал ваше имя и цель визита. Я доложила директору. Господин Ковалевски присутствовал при этом разговоре. Дмитрий Сергеевич сначала сказал, что никаких визитеров принимать не намерен. А господин Ковалевски его уговорил. Так что, сами видите, вам крупно повезло, что наш зарубежный инвестор оказался в нужное время в нужном месте, – заключила секретарша.

– Что-то я сильно сомневаюсь в последнем вашем высказывании, – произнесла я и открыла дверь директорского кабинета, радуясь тому, что скрыла от вахтера истинную причину своего визита.

При моем появлении мужчины, находящиеся в кабинете, как по команде вскочили со своих мест. Ковалевски оказался расторопнее. Он первым выдвинул стул для меня и, приглашающим жестом указав на него, произнес:

– И снова здравствуй! Не ожидал увидеть тебя вновь так скоро.

– Взаимно, – процедила я сквозь зубы.

Игнорируя предложенный стул, я обогнула овальный стол с противоположной стороны, подошла к хозяину кабинета и, протянув ладонь, представилась:

– Иванова Татьяна Александровна. Частный детектив. – Пожав директору руку, я спросила: – Вы позволите присесть?

– Детектив? Секретарь не сообщила, что вы занимаетесь частным сыском, – удивленно произнес директор.

– Я решила не шокировать ваших подчиненных подобными подробностями своей биографии, – пояснила я и повторила: – Так могу я присесть?

– Да, конечно. Устраивайтесь, где вам будет удобно, – в недоумении переводя взгляд с меня на Петьку, разрешил директор.

– Меня, кстати, Дмитрий Сергеевич зовут, – спохватившись, добавил он.

– Очень приятно, – улыбнулась я.

– Взаимно. А это мой деловой партнер из Канады, господин Пит Ковалевски, – представил он Петьку. – Но вы, кажется, уже знакомы?

– О, да. Мы с Татьяной давние знакомые, – усмехаясь, произнес Петька. – Правда, Ташенька предпочитает делать вид, что ей наше знакомство неприятно, но, думаю, это временно.

Дмитрий Сергеевич хмыкнул. Я предпочла не реагировать на выпад со стороны Петьки. Не обращая на него внимания, я сказала директору:

– Дмитрий Сергеевич, меня привело к вам срочное и конфиденциальное дело. Могли бы вы уделить мне полчаса вашего времени?

– Какого рода дело? – уточнил Дмитрий Сергеевич.

– Это касается производственных вопросов, – уклонилась я от прямого ответа, не желая при Коваленко упоминать имя химика.

– Ну, хорошо. В пять часов у меня деловая встреча, а до этого времени я в вашем распоряжении. Говорите, я слушаю, – откидываясь на спинку кресла, разрешил Дмитрий Сергеевич.

Я молча взглянула в сторону Коваленко. Тот сидел с невозмутимым видом, будто не понимая, чего от него ждут. Дмитрий Сергеевич проследил за моим взглядом, снова хмыкнул и спросил:

– Скажите, вас смущает присутствие Пита?

– Нет, но я нахожусь здесь по делу. Не в моих правилах открывать личную информацию о своих клиентах больше, чем этого требует дело. Поэтому я предпочитаю с вами побеседовать с глазу на глаз. Если, конечно, вас это не смущает, – я специально повторила фразу, брошенную мне директором завода.

Дмитрий Сергеевич был нокаутирован. Подняв руки вверх, он произнес:

– Сдаюсь. Вашу позицию я понял, – и, повернувшись к Коваленко, попросил: – Пит, оставьте нас ненадолго. Как только мы здесь закончим, я сразу провожу госпожу Иванову к вам в кабинет, если, конечно, она пожелает.

Директор взглянул на меня выжидающе. Коваленко тоже. Пришлось ответить.

– Это зависит от результатов нашего с вами разговора, – произнесла я. – Думаю, господин Ковалевски не сильно расстроится, если ему не придется обсуждать с женщиной проблемы маленьких людей.

– Ну, почему же? Я с радостью помогу вам в вашем расследовании. Ведь вы явились сюда именно за этим? Пытаетесь выяснить, кто же так ловко обвел вокруг пальца нашего ненаглядного Славика Захарова?

Это был уже прямой вызов. Коваленко специально провоцировал меня, чтобы я потеряла самообладание. Вот вредный мужик. Ну, чего тебе неймется? Сидел бы в своей Канаде, уплетал вафли с кленовым сиропом, наслаждался покоем. Так нет, притаился в Тарасов и умничает тут. Ну, вот как мне расследование вести, если этот вездесущий Коваленко так и норовит напакостить? И почему он так уверен, что мой приход связан с расследованием кражи созданного Захаровым продукта? Наверное, он все-таки неплохо изучил меня за время нашего зна-

комства. Наверное, спроси я его об этом, он бы цинично ответил: «Братся за безнадежные дела – это в духе Татьяны Ивановой». И был бы недалек от истины. Ладно, не буду забивать себе этим голову. Пусть думает, что хочет.

– Значит, вы в курсе, что купленный вами продукт является собственностью другого человека? – спокойно произнесла я. – Тем лучше. Это облегчит разговор. Так можем мы пообщаться наедине?

Вопрос был адресован директору. Он кивнул и многозначительно взглянул на Коваленко. Было видно, что ему пришлось не по вкусу последнее высказывание делового партнера. По всей видимости, он бы предпочел подобные откровения оставить за кадром, а не делиться ими с первой встречной. Петька вышел. Чтобы сгладить впечатление от слов Коваленко, Дмитрий Сергеевич предложил мне прохладительные напитки. Я не стала отказываться, и через минуту передо мной выросла батарея бутылок, запотевшие бока которых призывно манили к себе в этот жаркий день. Я выбрала простенькую минералку, откупорила бутылку, и, налив в стакан, сделала несколько глотков. Вода была приятная. «Хорошо бы и предстоящий разговор был таким же», – подумала я и приступила к расспросам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.